

нуты в выступлениях Е.В. Пахомовой, Д.Н. Конышева, С.Н. Андреевкова, В.Н. Томилиной. Четвертую группу составили исследования о современном аграрном развитии России (С.Г. Карпов, Г.С. Широкалова и др.). Выступление С.Г. Карпова инициировало оживленную дискуссию по поводу принципов социальной стратификации современного российского сельского общества. Она продемонстрировала большой разброс мнений в оценке перспектив развития современного села – от крайне пессимистических до осторожно оптимистических.

Необходимо также выделить выступления, связанные с источниковедческими вопросами изучения аграрной истории второй половины XX в., особенно по архивным материалам (Н.А. Серогодский, А.И. Шевельков, Д.А. Мякишев, П.П. Полх). А.И. Шевельков большое внимание уделил нетрадиционным для историков-аграриев источникам, в частности, дипломатическим донесениям советского времени. Заинтересованное обсуждение вызвало выступление И.В. Кометчикова об источниках и подходах к изучению социально-политической истории послевоенной советской деревни. Вопрос о надежности данных социологических опросов для понимания процессов, происходящих в современной деревне, подняла Г.С. Широкалова.

Большое количество вопросов вызвало выступление И.Е. Козновой о социальной памяти крестьянства. Участников секции волновал поиск адекватных методик изучения памяти, соотношения архетипической и исторической памяти, механизма формирования социальной памяти в XX в., различий в интерпретации прошлого у представителей разных поколений. Живой интерес вызвал также концептуальный доклад В.В. Наухацкого о политотделах МТС, актуализировавший вопрос о соотношении политических и хозяйственных факторов в их деятельности. Новой в историографии стала тема о подсобных хозяйствах в системе НКВД-МВД, которую представил А.Л. Кузьминых. Выступление В.Н. Томилиной было посвящено землеустройству и введению севооборотов в послевоенных колхозах Центрального Черноземья. Эволюцию проблемы многоукладности проследила И.В. Логанова.

В целом следует констатировать, что Симпозиум по аграрной истории Восточной Европы в очередной раз продемонстрировал высокий научный потенциал. Исследователи мобилизовали обширный по хронологическому диапазону и разнообразный по видовым параметрам источниковый материал и чрезвычайно многоаспектную по тематике и концептуальному содержанию историографическую литературу от начала XVIII в. до первых лет XXI столетия, продемонстрировали владение новейшими методиками и использование оригинальных подходов в исторических изысканиях. Все это свидетельствует не только о высоком индивидуальном мастерстве ученых, но и о соответствии профессионального уровня очередной сессии аграрного Симпозиума современным научным запросам в агро- и крестьяноведении и бесспорном потенциале его дальнейшего плодотворного функционирования. В ходе обсуждения выступлений было высказано предложение продолжить традицию включения в программы сессий докладов, посвященных анализу научного наследия известных историков-аграрников. Выступавшие на заключительном пленарном заседании руководители секций отметили как отрядный факт, что все больше молодых ученых и аспирантов выступает на сессиях Симпозиума, а также дальнейшее расширение географии представленных на нем научных и образовательных учреждений.

Успешное проведение сессий Симпозиума в значительной степени является заслугой научных и педагогических учреждений, которые обеспечивают организацию и проведение этого крупного научного форума, а также поддерживающих их областных администраций. В 2008 г. Отделение историко-филологических наук РАН направило письма в адрес губернатора Вологодской обл. И.А. Позняка и правительства Вологодской обл., а также ректора Вологодского педагогического университета А.П. Лешукова с благодарностью за оказанное содействие в проведении на высочайшем уровне юбилейной сессии Симпозиума. Деятельность Симпозиума пользуется неизменной поддержкой Российского гуманитарного научного фонда, которому участники Вологодской сессии выражают свою глубокую признательность.

**Н.В. Соколова, кандидат исторических наук
(НИИ социальных систем при МГУ им. М.В. Ломоносова)**

Россия и мир глазами друг друга: проблемы взаимовосприятия

25–26 ноября 2008 г. в Институте российской истории РАН состоялась Всероссийская научная конференция, посвященная актуальной в современной исторической науке проблеме – взаимовосприятию и взаимодействию культур. В работе конференции приняли участие научные работники и преподаватели вузов из Москвы, Белгородской, Брянской, Ивановской, Нижегород-

ской, Орловской, Ростовской, Самарской, Саратовской, Свердловской и Челябинской областей, Краснодарского края, Удмуртии и Украины.

Работу конференции открыл зам. директора ИРИ РАН, д.и.н. В.М. Лавров. Он кратко рассказал о работе постоянного научного семинара по изучению взаимовосприятия культур, который действует в Центре по изучению отечественной культуры ИРИ РАН с 1994 г. Руководитель Центра и семинара к.и.н. А.В. Голубев в продолжил эту тему, обобщив основные итоги работы семинара за 15 лет и наметив перспективные направления его дальнейшей работы. За время, прошедшее с первого «круглого стола» по теме «Россия и Европа в XIX–XX вв.: проблемы восприятия иной культуры», семинар из разового мероприятия превратился в постоянное; он стал междисциплинарным; было заслушано и обсуждено около 350 докладов и сообщений, охвативших почти все эпохи и регионы мира. По материалам работы семинара вышло 6 сборников статей и одна коллективная монография. Докладчик подчеркнул, что было бы неверно говорить о возникновении нового научного направления – работы по имеджинологии появились на Западе еще в 1950-е гг., а в СССР – в 1970-е гг. Но в последние полтора десятилетия, в частности, благодаря работе семинара, это направление в российской историографии, несомненно, вышло на новый уровень.

Д.и.н. В.Д. Есаков (ИРИ РАН) напомнил присутствующим о юбилейных датах: ровно 40 лет назад состоялось первое заседание сектора по истории советской культуры Института истории СССР АН СССР, преемником и продолжателем дела которого является Центр по изучению отечественной культуры ИРИ РАН. 25 мая 2008 г. исполнилось 100 лет со дня рождения основателя сектора по истории советской культуры академика М.П. Кима, одного из основоположников изучения советского периода истории СССР и первого главного редактора журнала «История СССР» (позднее «Отечественная история», ныне «Российская история»). Д.филос.н. И.Г. Яковенко (РГГУ) посвятил свое выступление идеологическим конструкциям и их влиянию на взаимоотношения между Россией и Западом, а также проблеме различия российской и европейской ментальности. Д.и.н. В.В. Пенской (Белгородский государственный университет) описал взаимонепонимание и взаимоотторжение русских и европейцев в конце XV–XVII в., чему способствовала воспроизводимая европейцами античная антитеза «эллыны (греки)–варвары». Завершило пленарное заседание выступление государственного эксперта Национального института проблем международной безопасности при Совете национальной безопасности и обороны Украины к.филос.наук О.А. Вусатюка, который осветил тему формирования образа России как «враждебного иного» в региональном и массовом сознании на Украине, проявления современной русофобии в этой стране.

Далее работа конференции в течение двух дней проходила по секциям. Первая секция была посвящена взаимоотношениям России и внешнего мира в IX–XIX вв. Ее работой руководили д.и.н. А.И. Куприянов (ИРИ РАН) и д.и.н. С.А. Мезин (Саратовский государственный университет). Аспирант Самарского государственного университета А.С. Фогель в докладе «Представления арабских авторов о древнерусском обществе IX–XI вв.» показал периферийное место руссов в арабской картине мира, однако отметил, что они воспринимались арабами как активная, в военном и торговом отношении, хотя и совершенно чуждая, сила.

В докладе к.и.н. В.В. Пузанова (Удмуртский государственный университет) рассматривался образ врага в «Житии Александра Невского». Ученый описал новое восприятие народов германского и тюркского этнокультурного круга, формирующееся после начала монгольского ига. Пузанов противопоставил «вотчинный», «славянский» патриотизм, проявляющийся в «Житии», «конфессиональному», обращение к которому носило окказиональный характер. Русским монахам в Египте XV в. посвятила свое выступление к.и.н. Е.И. Малетю (ИРИ РАН). Она показала, что представители русского монашества активно посещали Египет, оставили его подробные описания, участвовали в духовной жизни тамошней Православной церкви.

Д.и.н. С.А. Мезин (Саратовский государственный университет) в сообщении «Дени Дидро и возникновение концепции цивилизации России» показал актуальность идей Дидро о специфике нашей страны и адекватное восприятие им «болевых точек» развития России. Так, например, Дидро акцентировал свое внимание на необходимости внутренних преобразований – в частности, на формировании в России свободного третьего сословия. Образу России в общественном мнении революционной Франции в конце XVIII в. был посвящен доклад аспиранта Института истории Государственного университета гуманитарных наук А.А. Митрофанова. Хотя во Франции «старого порядка» сосуществовали два противоположных представления о России: как о варварской, деспотичной стране, противопоставляемой свободной Польше, и как о стране «идеального монарха», коим видели Екатерину I, новое, революционное, общество воспринимало Россию преимущественно в негативных тонах, что оживляло представления о ней как об «угрозе для Европы».

Соискатель ИРИ РАН М.С. Стефко посвятила свое выступление теории и практике европейских путешествий русских дворян конца XVIII – начала XIX в. Она описала «культуру путешествий», формировавшуюся у русского дворянства на основании произведений Л. Стерна, Ж.Ж. Руссо и других авторов, имевшую определенную философско-педагогическую подоплеку. В докладе «Немцы и славяне в письмах А.И. Тургенева: интерпретация конфликтов и проблема идентичности» к.и.н. П.С. Куприянов (Институт этнологии и антропологии РАН) затронул тему восприятия немецко-славянской исторической вражды у представителя русского образованного сословия XIX в., обучавшегося в Геттингене. Конфликтующие стороны были разделены автором по конфессиональному и этническому признакам. Использование автором писем двух моделей для объяснения наблюдаемых им процессов неизбежно приводило к формальным противоречиям.

В докладе А.И. Куприянова (ИРИ РАН) «Принц Гольштейн-Ольденбургский и городское самоуправление: проблемы трансферта европейского опыта и его рецепции в русском провинциальном городе в первой четверти XIX в.» была описана адаптация «обрядов выборов» городского самоуправления Твери, привнесенная принцем на русскую почву. Участием в этом обряде принц Георгий способствовал коммуникации между подданными и императорской властью, однако из-за ранней смерти принца неясно, насколько обряд повлиял на взаимоотношения между избираемым городским самоуправлением и назначаемой губернской властью.

К.и.н. В.Ф. Блохин (Брянский государственный университет) посвятил свое сообщение Балканскому кризису 1870-х гг. и его освещению в российской печати. Российская пресса не была едина в своем отношении к кризису на Балканах. Одни из ее представителей считали, что только война может решить Восточный вопрос, другие настаивали на концентрации на внутренних делах. Доклад к.и.н. Г.Д. Шкарлупиной (Армавирский государственный педагогический университет) «Северный Кавказ как объект геополитических интересов империи» был посвящен проблеме национализма и этноцентризма среди народов Северного Кавказа. Горцы оказались перед выбором – покориться Российской империи или быть ассимилированными Османской империей. Лишь индустриализация Северного Кавказа позволила России добиться расположения горцев. О Москве и Петербурге глазами западных путешественников 1880–1890-х гг. рассказывалось в сообщении Н.О. Горбушиной (Продюсерский центр «Голос ТВ»). В описываемый период европейский и американский туризм в эти города создал условия для создания там соответствующей инфраструктуры. Путешественники регулярно сравнивали Москву и Петербург, отмечали наличие двух столиц – европеизированной и «по-настоящему» русской, из чего делался вывод об амбивалентности «империи царей».

К.и.н. М.Н. Мосейкина (Российский университет дружбы народов) проанализировала образ Аргентины и аргентинцев в восприятии российских эмигрантов конца XIX – первой трети XX в. Страна с особым стилем повседневной жизни, сохраняющая в XX в. тип поведения благородного идаляго, воспринималась эмигрантами позитивно. При этом они отмечали и негативные стороны южноамериканской жизни – затрудненную социальную мобильность, предрассудки против женского равноправия и т.д. В докладе к.и.н. М.М. Сиротинской (ИВИ РАН) «Россия в восприятии “Молодой Америки” 1851–1852 гг.» были проанализированы позиции этой группировки в Демократической партии США. Основой отношений США и Европы, с ее точки зрения, стало противопоставление монархизма и республиканизма. Роли иностранцев в освоении русского Туркестана было посвящено выступление к.и.н. Т.В. Котюковой (ВНИИДАД). К.и.н. С.А. Агуреев (Московский городской педагогический университет) рассмотрел образ Эфиопии в отражении общественного мнения на рубеже XIX–XX вв. Материалы по истории, экономике и культуре этого африканского государства печатались почти во всех крупнейших периодических изданиях, при этом формировался подчеркнуто положительный, идеализированный образ «Африканской Швейцарии».

Вторая секция рассматривала период первой половины XX в. Ее работой руководили А.В. Голубев (ИРИ РАН) и к.и.н. В.А. Токарев (Магнитогорский государственный университет). Д.и.н. А.Г. Дорожкин (Магнитогорский государственный университет) в докладе «Экономическая политика самодержавия на рубеже XIX–XX вв. в отражении немецкой публицистики начала XX в.» выделил два подхода к русской экономической политике той эпохи. Один подход акцентировал внимание на ее трудностях и провалах и отличался политической ангажированностью, другой, более объективный, признавал эту политику адекватной российским реалиям и содействующей промышленному развитию страны. Оценкам Афганистана, сделанным русскими военными исследователями, посвятил свое сообщение д.и.н. Д.Ю. Арапов (МГУ им. М.В. Ломоносова). Он отметил, что исследователи акцентировали внимание главным образом на описании самого многочисленного этноса Афганистана – пуштунов. Они выделяли такие качества этого народа, как верность мусульманской религии, племенное сознание, фанатичная любовь к Родине и

свободе. Эти качества до сих пор типичны для подавляющего числа афганцев. К.и.н. П.А. Искендеров (Институт славяноведения РАН) рассмотрел взаимоотношения русских и албанцев в начале XX в. Он отметил, что Россия, при выстраивании долгосрочной стратегии на Балканах, учитывала национальные интересы албанцев, а албанские лидеры, в свою очередь, понимали значение России как одной из ведущих держав в регионе и пытались заручиться ее поддержкой. Д.и.н. Е.В. Жбанкова (МГУ им. М.В. Ломоносова) описала развитие русской кинематографии в период с 1908 по 1914 гг. Она показала, что русские фирмы, созданные А.О. Дранковым и А.А. Ханжонковым, оказывали достойную конкуренцию иностранным, в первую очередь, французским.

Наиболее острую дискуссию вызвало выступление д.и.н. О.С. Поршневым (Уральский государственный технический университет) «Образ врага в практиках мобилизации национального сознания накануне Первой мировой войны (Россия и Запад)». Позитивное восприятие идеи войны, конструирование образа внешнего врага – характерные черты духовной атмосферы Европы начала XX в. Власть в России, в отличие от западных стран, не смогла в полной мере осуществить меры, направленные на патриотическую мобилизацию массового сознания – в частности, из-за разницы ценностных установок крестьянства и политической элиты, а также «цензовых элементов». К.и.н. Г.Б. Куликова (ИРИ РАН) представила научный анализ советской действительности, сделанный в работе Бертрана Рассела «Практика и теория большевизма». Она подчеркнула, что основные положения этой книги до сих пор повторяются многими авторами, пишущими о советской истории.

Д.и.н. В.Л. Черноперов (Ивановский государственный университет) проанализировал образ Японии и японцев по донесениям советского полпреда в Токио В.Л. Коппа. Ориентируясь на свои знания в области психологии, Копп создал целую серию психологических портретов представителей японской элиты, которые несколько отличались от тех, которые возникали на базе официальных донесений. М.М. Кудюкина (Российский государственный архив экономики) рассмотрела образы врага и союзника в восприятии красноармейцев в конце 1920-х гг. Проанализировав направления, сюжеты и результаты официальной пропаганды, исследовательница сделала принципиальный вывод – постоянное подчеркивание неизбежности попытки нападения на первое в мире советское государство способствовало поддержанию мобилизационной готовности, консолидировало армию. С этим в определенной степени была связана и та пассивность, которую проявляла крестьянская по преимуществу Красная армия в ходе коллективизации. К.и.н. В.А. Токарев в докладе «Встреча над Вислой: немцы в восприятии участников “освободительного похода” 1939 г.» показал, что во время польской кампании советскими и немецкими военными использовалась партнерская модель диалога. Соприкосновение советских и немецких солдат в Польше привело к замене пропагандистских образов на личные впечатления, которые оказали демобилизующее влияние на советское общество и армию.

К.и.н. А.В. Голубев в докладе «Слухи как источник изучения внешнеполитических стереотипов советского общества в 1920-е гг.» показал, что руководство Советской страны уделяло большое внимание слухам. О них говорилось во всех документах, описывающих настроения населения страны, в частности, в особую группу выделялись слухи о военной угрозе. Общество, только что пережившее Первую мировую и Гражданскую войны, очень остро реагировало на любые военные ожидания – даже самые призрачные. К.и.н. А.А. Гордин (Нижегородский архитектурно-строительный институт) в сообщении «Американская производственная культура глазами советских инженеров в конце 1920-х–1930-е гг.» по запискам и командировочным отчетам советских специалистов (инженеров и рабочих), отправленных в США для изучения производственных процессов на заводе Форда, выделил их основные впечатления от работы завода, то, что показалось им продуктивным (трехсменный график, внешний порядок, рационализация труда). Аспирантка Магнитогорского государственного университета Л.П. Кострикина посвятила свой доклад становлению производства на Магнитострое глазами иностранных специалистов. С одной стороны, иностранных рабочих и инженеров поражал размах строительства, с другой – удивляло безответственное отношение к работе советских инженерных и руководящих кадров, несоблюдение правил гигиены и безопасности. Иностранные работники внесли большой вклад в развитие Магнитостроя, в частности, своими рационализаторскими предложениями.

Выступление к.и.н. А.Ю. Сарана (Орловский государственный аграрный университет) «Тоталитаризм 1930-х гг.: проблемы внешнего восприятия» вызвало бурную дискуссию. Понятие «тоталитаризм» в период с момента своего внедрения в научный язык в конце 1940-х гг. до сегодняшнего дня многократно меняло содержание. Несмотря на появление в 1960–1970-е гг. концепции, отрицающей правомерность употребления данного термина, тоталитаризм в его традиционном понимании остается моделью, описывающей стремление к централизации и го-

сударственной монополизации всех областей жизни в СССР в 1930-е гг. Завершил работу секции доклад аспирантки ИРИ РАН Н.А. Стрижковой «Советские писатели и зарубежная литература (по материалам дневников 1930-х гг.)». В дневниках советских литераторов того периода (А.Н. Афиногенова, О.Ф. Берггольц, В.В. Вересаева и других) прослеживается их знакомство с современными им произведениями зарубежной литературы. Они сравнивали свой литературный язык с языком Пруста и Хемингуэя, встраивая таким образом советскую прозу эпохи в общемировой контекст и показывая наличие у нее предшественников в мировой культуре.

Работой третьей секции, посвященной второй половине XX – началу XXI в., руководили д.и.н. Е.С. Сенинская (ИРИ РАН) и к.и.н., к.филос.н. В.А. Литвиненко (Московский государственный университет приборостроения и информатики). Д.и.н. Е.С. Сенинская (ИРИ РАН) в докладе «Итальянцы на Восточном фронте Второй мировой войны: стереотипы советского исторического сознания и историческая память» показала, что из-за отсутствия общих границ и территориальных претензий к СССР, итальянцы на Восточном фронте воспринимались как «бессмысленно гибнущие в ненужной им войне». Из-за небольшого вклада итальянских частей в военные действия в России сформировался художественный образ-стереотип, основанный на стихотворении М. Светлова «Итальянец». Его герой вызывает если не сожаление, то сочувствие.

Образу США в советском художественном кинематографе конца 1940-х – начала 1950-х гг. посвятила свое сообщение А.Г. Колесникова (РГГУ). После окончания Второй мировой войны и начала «холодной войны» в советском кино с американской разведкой часто связывали таких персонажей, как предатели из числа белогвардейцев и бывших нацистов. Начатая в кино широкомасштабная антиамериканская кампания в значительной степени сказалась на формировании негативных стереотипов об этой стране. В докладе к.и.н. А.Б. Едемского (Институт славяноведения РАН) «“Лето московское. 1964 год”». М.Н. Михайлова в контексте советско-югославских отношений 1964–1965 гг.» была рассмотрена поездка сына русских эмигрантов, осевших в Югославии, М.Н. Михайлова в СССР. Его информативные записки, повествующие о разных сторонах советской жизни, вызвали большой интерес в СФРЮ. Тем не менее, по решению высшего руководства Югославии, не желавшего портить отношения с Советским Союзом, Михайлов был раскритикован и осужден.

Выступление преподавателя Магнитогорского городского лицея Я.Д. Галимовой было посвящено факторам и особенностям формирования образа Японии в советском обществе эпохи Л.И. Брежнева. Многогранный образ Японии, сложившийся в тот период, составляет фундамент современного образа этой страны в массовом сознании. Доклад к.филос.н. В.А. Литвиненко (Московский государственный университет приборостроения и информатики) был посвящен Афганистану и афганцам в исторической памяти российского общества, точнее – эху войны 1979–1989 гг. Афганистан и афганцы не занимали значимого места в ряду российских внешнеполитических стереотипов. То, что советская армия воевала не с Афганистаном, а в Афганистане, «выносило за скобки» афганский народ, оставляя его в качестве экзотического фона. В свою очередь, афганцы, по утверждению докладчика, воспринимали русских как «шурави» («друзей»), не питая к ним враждебных чувств, по крайней мере – на уровне бытового восприятия.

Большой интерес вызвал доклад «Национальные меньшинства: проблемы идентичности корейцев стран СНГ и государств Корейского полуострова», в котором д.и.н. Н.Ф. Бугай (ИРИ РАН) затронул вопросы взаимоотношений в рамках одной этнической общности, проживающей в разных странах. Российские корейцы в данный момент разделены на два течения – ориентирующиеся на КНДР и на Южную Корею. Ориентации на «престижную» Республику Корея мешает слабое знание корейского языка, отсутствие мощной деловой прослойки среди «коре Сарам» («российских корейцев»). При этом российские и среднеазиатские корейцы считают, что укрепление их общественного положения и появление в органах государственной власти позволит им быть признанными идентичными корейцам Южной Кореи. Д.и.н. Т.П. Хлынина (Южный научный центр РАН) избрала тему «Принимающее сообщество и репатрианты: проблемы взаимовосприятия (на примере косовских адыгов в Адыгее)». Социокультурные особенности этой небольшой (175 человек) этнической группы – большая приверженность религиозной и традиционной обрядности – сформировали настороженное отношение к новой группе, в обществе появился устойчивый маркер их восприятия – «косовцы». В свою очередь, для самих переселенцев психологически сложным оказалось столкновение с фактором полиэтничности, а также с отклонениями от традиционной адыгской культуры в среде коренных адыгов.

Завершили работу секции два теоретических доклада. Д.фил.н. А.Ю. Большакова (ИМЛИ РАН) рассмотрела общие вопросы формирования образа России в литературном и научном сознании Запада. Новаторским по сути стал доклад д.филос.н. И.В. Кондакова (РГГУ) «Глобалитет России в диалоге цивилизаций». По мнению автора, в строении и самосознании

каждой развитой культуры важное место занимает триада: менталитет культуры, ее глобальность (проекция национального менталитета в мировое культурное пространство) и ее локальность (представление о месте данной локальной культуры в контексте ближайшего культурного окружения). Центральное место в докладе заняла проблема глобальности России, который, по мнению исследователя, отличается двумя принципиальными особенностями. Во-первых, он исключительно нестабилен, динамичен и непредсказуем в своем развитии, что неравномерно проявляется на всем протяжении тысячелетней российской истории. Во-вторых, он не только нестабилен и неустойчив, но и быстро восстановим силами самой российской цивилизации: за счет ее внутренних мобилизационных ресурсов, исключительной способности к быстрой адаптации и модернизации, и за счет органической включенности российской цивилизации в мировое сообщество (как западное, так и восточное).

На заключительном пленарном заседании были подведены итоги конференции, проанализированы предложения и замечания участников. Как подчеркивали участники конференции, актуальность поставленной проблемы и уровень ее обсуждения позволяет надеяться на новые плодотворные встречи. Особо был отмечен широкий спектр рассматриваемых проблем, неформальный характер общения на конференции. Важным для участников стали новые подходы к изучаемым проблемам, в определенной степени это была попытка выработки новой методологии, сочетающей в себе исторические, культурологические и социологические проблемы.

Материалы конференции будут опубликованы. Работа постоянного междисциплинарного научного семинара по истории взаимовосприятия культур будет продолжена.

Т.А. Мухаматуллин, аспирант ИРИ РАН

Центр славянских исследований университета Хоккайдо (Саппоро, Япония)

Центр славянских исследований, более известный по своему англоязычному наименованию как Slavic Research Center (SRC), – лишь одно из нескольких десятков научно-исследовательских подразделений университета Хоккайдо, но для Японии он уникален. Любопытно, что он был образован в составе юридического факультета университета в год смерти И.В. Сталина, а статус общенационального научно-исследовательского института обрел в 1990 г., одновременно с разрушением берлинской стены – символа холодной войны. До его появления в 1953 г. в японской академической науке славистики как самостоятельной дисциплины не существовало, хотя целенаправленное исследование России к тому времени велось в Японии уже на протяжении более полувека. Русский язык преподавали еще в 1870-е гг. в Токийской школе иностранных языков, а первое специальное учебное заведение для изучения России открылось здесь в 1892 г.

В разные годы в SRC работали такие светила японской славистики, как историки Хасэгава Тоси и Хара Тэруюки, политолог-международник Кимура Хироси. В последнее время Центр возглавлял представитель нового, послевоенного поколения японской евразийской политологии и исторической науки, выпускник юридического факультета Токийского университета профессор Мацузато Кимитака, исследователь уже с мировым именем. SRC влиятелен и весьма авторитетен в стране – за прошедшие 10–15 лет правительство Японии и крупнейшие объединения японских ученых неоднократно отмечали институт и его сотрудников престижными наградами и премиями высшего достоинства. «К публикациям и другой информации, исходящей из Центра, – констатирует его новый (с 2008 г.) директор, политолог-международник профессор Ивасита Акихиро, – [в Японии] относятся с уважением и благодарностью, порой она оказывает влияние на государственную политику. Все мы гордимся SRC и искренне признательны японской общественности за понимание и неизменно щедрую поддержку»¹.

Сегодня SRC – единственный в Японии центр славяно-евразийских исследований, который призван оказывать консультативную помощь как японским славистам, включая ученых-россиеведов всех категорий, так и всевозможным государственным структурам. Его профессора читают лекции студентам и аспирантам университета Хоккайдо, консультируют магистрантов и докторантов, но главное предназначение Центра – фундаментальные исследования. В числе его неизменных научных приоритетов – история и современность России (с упором на сибирские и дальневосточные территории), включая ее политику в странах Дальнего Востока, а также средне-азиатских и восточно-европейских государств. В текущей работе сотрудников SRC постоянно находится полтора десятка научных проектов не только регионального масштаба (например, изучение перемен в Сахалинской обл. последних лет (руководитель – проф. Арай Нобуо) или